

Американские сказки

Йо Мадьярок

Однажды в железных рудниках Питтсбурга случилась презанятнейшая история.

Было это много-много лет назад. Один рудокоп целый день проработал в шахте глубоко под землей. Ему надо было пробурить шурф, чтобы заложить динамит, потому что после взрыва драгоценную руду легче добывать.

И вдруг он натолкнулся на что-то уж слишком твердое. Он ударил раз, два и услышал в ответ звон металла. Рудокоп заложил динамит, раздался взрыв, и во все стороны полетели куски породы. Но когда он стал заниматься расчисткой, он опять наткнулся на что-то твердое и опять услышал звон металла. Наконец он раскидал всю кучу руды, и пред ним предстал огромный человек.

Да, да, человек, но только из железа. И такой огромный, что ручищи у него были, как ноги у слона. Железный человек сел, потянулся, ухмыльнулся во весь рот и спросил, где тут поблизости сдают комнаты. Да чтоб непременно с хорошим пансионом, то есть с хорошим завтраком, обедом и ужином.

Не знаю, что бы вы стали делать, если бы железная глыба, которую вы только что откопали из-под земли, спросила у вас, где найти комнату с хорошим пансионом? Знаю только, что сделал этот рудокоп. От неожиданности он не придумал ничего иного, как просто ответить:

– Говорят, у миссис Хорки в Питтсбурге подают лучшую тушеную капусту на обед.

– Благодарю, – сказал железный человек, – стало быть, мне туда.

И он быстро зашагал прочь. Наш рудокоп даже не успел ему задать ни одного вопроса. Железный великан вскочил в широкую вагонетку длинного состава, везшего руду в большой, дымный город Питтсбург, где эту руду переплавляли на сталь. Он уже носом почуял, что скоро будет у цели, когда услышал живительный чадный запах сталелитейных заводов, и очень волновался, удастся ли ему отыскать миссис Хорки.

Но вот его нюх уловил кое-что получше запаха плавящейся стали. То был запах тушеной капусты! Перегнувшись через край вагонетки, железный человек увидел ряд столов, накрытых под деревьями посреди широкой поляны, и нарядных людей, видно собравшихся здесь на пикник или еще по какому случаю.

Железный гигант единым махом перескочил через борт вагонетки и направился напрямик к этим людям, чтобы спросить у них дорогу к дому миссис Хорки или, точнее сказать, к ее тушеной капусте. Но никто даже не поглядел на него, потому что внимание гостей было приковано к Стиву Местровичу.

Стив Местрович стоял на высокой трибуне, которую он сам возвел посреди поляны. Рядом с ним стояла его прехорошенькая дочка Мэри. Красотка –"краше не найти. А вокруг собрался весь цвет сталелитейщиков страны – рослые, крепкие, могучие. Они все пришли сюда, чтобы помочь Мэри Местрович выбрать жениха.

Что поделаешь, Стив Местрович заявил, что самой хорошенькой девушке на свете, то есть его дочке, нужен самый сильный жених. А чтобы выбрать его, самый верный способ – устроить состязание. Об этом сейчас Стив как раз и говорил со своей трибуны, держа дочь за руку.

– Я приготовил для вас три кусочка! – и он указал на три тяжелых металлические отливки, лежавшие рядом на трибуне. – Меньший весит триста пятьдесят фунтов.

Триста пятьдесят фунтов – это полтора килограмма с гаком, сами знаете.

– Средний, – продолжал Стив, – весит пятьсот фунтов. А последний – столько, сколько первые два, вместе взятые. Значит, так: кто надеется стать женихом моей дочки, прошу сюда!

Молодые люди зашевелились и стали пробираться к трибуне.

– Первое условие. Мэри выйдет замуж только за сталелитейщика. Так что фермеров и рудокопов прошу не беспокоиться, спокойно ешьте тушеную капусту и перехо-

дите затем к сладкому. Условие второе. Кто не осилит поднять самый легкий кусок, вернется к столу и сядет рядом с детьми. Кто не справится с пятисотфунтовой отливкой, сядет за стол рядом с женщинами. Настоящий мужчина, который выше всех поднимет большой кусок, пусть женится на моей дочке хоть сегодня. Конечно, если он пригласится ей.

Все молодые сталелитейщики с берегов полноводной Манонгела-Ривёр выстроились в цепочку и по очереди стали поднимать трехсотпятидесятифунтовый кусок металла. Все справились отлично, кроме двух неудачников из Хомстеда. Что ж, им пришлось ретироваться и сесть за стол рядом с детьми.

Теперь все, кто мог продолжать состязание, взялись за пятисотфунтовую отливку. Они пытели, и потели, и поднатуживались, но только троим удалось поднять ее. То были Пит Пассик, Эли Становски и один парень из Джонстауна.

И вот Пит взялся за самый тяжелый кусок. Нет, поначалу ему не удалось даже оторвать его от земли. Но он поднатужился и одним рывком приподнял тяжелый брус на полтора дюйма, то есть примерно на три пальца, и тут же уронил его.

Потом Эли Становски скинул рубаху, потер ладони сухой землей, чтобы они не скользили, и тоже взялся за брус. Но выше дюйма ему так и не удалось его поднять.

Тогда встал с места парень из Джонстауна. Сначала он произнес очень прочувствованную речь о том, что он намерен сделать с этим куском металла. Но ни на кого это не произвело впечатления, а Стив Местрович даже заскучал как-то. Да что там говорить, разве сталелитейные заводы в Джонстауне могли сравниться с заводами Питтсбурга? Стив мечтал, чтобы его дочка вышла замуж за человека, который работает там, где выплавляется больше стали!

Закончив речь, парень из Джонстауна взялся за стальную отливку. Лицо его налилось кровью. Жилы на шее вздулись. Пот градом катил с него. А стальной брус ни с места.

И тут грохнул смех железного человека.

Он затерялся где-то в толпе, и сначала никто не обращал на него внимания. Ну еще бы, все были заняты состязанием. Железный человек прямо-таки надрывался от смеха. Потом, ухмыляясь, подошел к трибуне, одной рукой подхватил беднягу из Джонстауна, а другой тяжелую отливку. И помахал ими у себя над головой.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Парень из Джонстауна завопил, словно мальчишка, которого вдруг, ни с того ни с сего, заставили мыть шею.

– Да угомонись ты! – рыкнул на него великан, и голос его прогремел громче сталелитейного цеха, когда тот на полном ходу. – Нельзя и пошутить...

И он осторожно опустил молодца из Джонстауна на землю. А потом – раз! – и скрутил узлом все три отливки прямо на глазах у развеселившейся толпы.

Стив Местрович был на седьмом небе от счастья. Как он гордился, что нашелся–таки достойный жених для его дочки Мэри!

– Откуда ты взялся? Как звать–то тебя? – спросил он великана.

– Йо Мадьярок! – ответил детина, расплывшись в улыбке.

На это раздался веселый смех. А дело в том, что собрались там все больше венгры. Они–то хорошо знали, что означает "йо мадьярок" – мол, "мы из добрых венгров", вот мы кто.

– Йо мадьярок, – повторил железный великан. – Я и работаю, как йо мадьярок, и ем, как йо мадьярок. Зови меня Йо Мадьярок. Знай наших!

Стив Местрович был счастлив и горд, однако он хотел, чтобы состязание проходило по всем правилам. И решил проверить, а правда ли Йо Мадьярок сталелитейщик, о чем и спросил его прямо.

Тогда Йо Мадьярок стянул с плеч рубаху и ударил себя в грудь могучим кулаком. Гул раздался от этого удара,

словно тяжелым молотом стукнули по чугунному котлу. И все увидели стальные мышцы великана.

Сомнений не оставалось, Йо Мадьярок истинный сталелитейщик.

– Что ж, у тебя все права жениться на моей дочке, – сказал ему Стив. – Разумеется, если она сама не против. Ты выиграл состязание по всем правилам!

Но Йо Мадьярок сконфуженно улыбнулся и сказал:

– Спору нет, краше вашей Мэри нет девушки на свете! Если б только у меня было время, чтоб жениться, лучшей невесты мне бы не сыскать. Да вот беда, ведь женатый человек, хочешь не хочешь, должен хоть изредка сидеть дома, а я не могу себе этого позволить. Никак не могу! Мне положено работать. Работать больше всех! А потом, сдастся мне, вашей дочке больше хочется выйти за Пита Пассика.

И это была сущая правда. Так что вечером устроили богатый пир по случаю свадьбы Мэри Местрович и Пита Пассика. Все честь честью. Прямо со свадьбы Йо Мадьярок отправился в город и нашел пансион миссис Хорки.

– Говорят, вы лучше всех в Питтсбурге готовите тушеную капусту, – сказал он ей. – Так вот, мне надо пять порций тушеной капусты в день, а о постели можете не беспокоиться.

– Где же тогда вы собираетесь спать? – полюбопытствовала миссис Хорки.

– Я не сплю, – объяснил ей Йо Мадьярок. – Я только работаю и ем. Ем и работаю.

Миссис Хорки приготовила для него пять порций тушеной капусты, а потом показала ворота сталелитейного завода. Он был расположен как раз напротив ее дома, только через дорогу перейти.

Хозяин поставил Йо Мадьярока к печи № 7. Эта печь, как, собственно, и все остальные, переплавляла металлолом и чугунные чушки на крепкую сталь. С добавлением известняка, разумеется. Как правило, чтобы заложить тяжелую шихту, то есть всю эту железную кашу, в печь, рабочие пользовались специальными вагонетками с откидывающимся кузовом. Но Йо Мадьяроку они не понадобились.

Он хватал большущие охапки железных обломков и чугунных чушек, потом пригоршни известняка и сам заряжал ими раскаленную печь. А пока в печи с гулом и ревом полыхал огонь, он голыми руками равномерно помешивал кипящий металл, чтобы сталь сварилась как надо. Вы, наверное, знаете, что к каждой печи приставлен человек в защитных очках, чтобы через особый глазок следить, как варится сталь. Но Йо Мадьярок не признавал никаких очков, глазков или помощников. Когда, по его расчетам, сталь была почти готова, он запускал в нее руку и определял на ощупь, готова ли эта раскаленная добела кипящая масса. А потом пальцем выбивал затычку в бок у печи.

Обычным сталелитейщикам приходится пользоваться для этого тяжелым ломом, сами понимаете. А как же иначе выбить толстенную пробку, сделанную из прессованного песка с глиной?

Стоило пробке вылететь, и из печи вырывался огненный поток жидкого металла. Йо Мадьярок хватал его руками, ждал, пока сталь чуть остынет, и тогда пропускал ее сквозь пальцы. Так он готовил отличные железнодорожные рельсы.

А вообще–то изготовление железнодорожных рельсов требовало много времени. Как правило, жидкая сталь сначала лилась в огромный ковш. Потом этот ковш подхватывался подъемным краном, который свободно гулял по рельсам над головой. Подъемный кран опрокидывал ковш с жидкой сталью в опоку – это такая особая литейная форма. А когда сталь там остывала, ее раскатывали большущими роликами, и получались рельсы. Так что представляете, как Йо Мадьярок ускорил сталелитейный процесс?

Одно было плохо: Йо Мадьярок так быстро работал, что скоро к заводу было не подступиться – всюду лежали рельсы. Рельсы на рельсах, и на рельсах еще рельсы. Ни пройти, ни проехать, ни войти, ни выйти из завода. Пришлось хозяину завода дать остальным рабочим выходной день.

А после этого на заводе сломался прокатный стан. На нем изготавливали стальную обшивку для морских судов. Хозяин бросился за помощью к Йо Мадьяроку.

Йо Мадьярок не мог ему отказать. Он сам не любил, когда работа вдруг останавливалась, и поспешил заменить прокатный стан. Что ж, у него это получилось очень неплохо.

Он бросал на пол длинные металлические отливки и топтал их ногами, пока они не делались плоскими и гладкими. А тогда брал их в руки и вытягивал, вытягивал, чтобы сделать потоньше.

А в другой раз остановился инструментальный цех. И хозяин опять позвал Йо Мадьярока на помощь.

Йо Мадьярок брал большие листы железа, разжевывал их своими стальными зубами на кусочки как раз нужного размера.

Он был мастер на все руки, стальной Йо Мадьярок, и мог выполнять на сталелитейном заводе любую работу.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Но вот настали трудные времена. Многие фабрики и заводы остановились. Почти никому больше не нужен был новый металл и новая сталь. Для рабочих не хватало работы. И они отправили к Йо Мадьяроку делегацию, которая попросила его работать помедленнее, чтобы осталось дела и для других. Конечно, он согласился. Но и это не помогло. Никто уже не покупал сталь, и завод пришлось совсем закрыть.

– Засыпайте огонь! – приказал рабочим хозяин завода.

Это означало, они должны погасить печи и прекратить выплавку стали.

Рабочие погасили печи и разошлись по домам. Все, кроме Йо Мадьярока. Никто так и не узнал, куда же он делся.

Однако все проходит, все меняется. Прошли и трудные времена. Стране снова понадобилась сталь на рельсы, и на обшивку кораблей, и на всякое такое прочее.

Но больше всего потребовалось стали, чтобы сделать новые сталелитейные заводы. Рабочие вернулись к своим печам и стали раздувать в них огонь.

Пришлось хозяину нанимать целую бригаду рабочих, чтобы разогреть самую большую печь № 7, потому что Йо Мадьярок так и не объявился.

Вскоре в огромные ковши снова полилась раскаленная добела сталь. И тогда рабочие вдруг услышали знакомый голос:

– Ну как, удалась? – это про сталь.

Никто из них не мог сообразить, откуда шел этот голос, пока не увидели вдруг Йо Мадьярока. Он сидел в ковше, окунувшись в расплавленный металл по самый подбородок.

Только теперь все догадались, где же он пропадал все эти годы. Он оставался на своем заводе, в самой большой печи № 7.

Хозяин страшно разволновался.

– Скорей вылезай! – крикнул он. – Ты расплавишься!

Но Йо Мадьярок только ухмыльнулся: мол, знай наших!

Ему было весело оттого, что он станет частицей той стали, что пойдет на строительство новых сталелитейных заводов, которые дадут работу его друзьям–сталелитейщикам. Таков уж он был. Йо Мадьярок.

Ему хотелось, чтобы на этот раз выплавлялась самая лучшая сталь, лучше которой не было прежде. И потому он остался в ковше и расплавился.

А подъемный кран подцепил ковш и выплеснул расплавленный металл в опоку. Умные машины сформовали из металла разные детали, которые пошли на строительство новых заводов.

С тех пор, когда удается выплавить хорошую сталь,

сталелитейщики всегда говорят: – Йо Мадьярок!

(Дюйм – мера длины, 2,5 см.)